

На правах рукописи

Ябыштаев Тенгис Степанович

РОДОВОЕ ДВИЖЕНИЕ АЛТАЙЦЕВ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Горно-Алтайск
2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет» на кафедре истории и археологии.

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии Горно-Алтайского государственного университета
Тащина Надежда Алексеевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН
Шабаетв Юрий Петрович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН
Батьянова Елена Петровна

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится 21 ноября 2022 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета 24.1.169.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан « ____ » 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Т.С. Киссер

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения места и роли традиционных общественных институтов у коренных народов в современном культурном, социальном и политическом развитии России. В Республике Алтай известно родовое движение алтайцев, сформированное на основе социального института – сёок-род (сёок) и родовых традиций, сохраняющих влияние в этнической жизни. В 1990-е гг. в связи социально-экономическими потрясениями и кризисом гражданской идентичности в регионах страны стали активно развиваться процессы архаизации социокультурной жизни народов, ставшие социальным механизмом выживания и адаптации в новой реальности. В этнической жизни алтайцев на первый план выдвигается стабильная, «старая», «проверенная временем» родовая идентичность, способствующая сохранению социального порядка в кризисное время.

Родовое движение сформировалось в русле национального движения алтайцев, представленного общественными организациями. Их главной целью явилось «национально-культурное возрождение» северных и южных алтайцев. Диссертационное исследование посвящено деятельности общественных объединений, созданных на основе родовой солидарности. К таковым относятся общественная организация «Совет зайсанов», состоящая из 15 родовых глав, и общественное движение «Курултай алтайского народа».

Изучаемое родовое движение характерно для южных групп алтайцев (алтай-кижи, теленгиты), среди которых сильны традиции родовых отношений. Северные алтайцы (кумандинцы, тубалары, челканцы) в силу активной аккультурации в русскоязычном окружении постепенно утрачивают представление о родовой идентичности. На современном этапе общественное движение «Курултай алтайского народа» объединяет северных и южных алтайцев. Периодически созывается Съезд делегатов, ставший пространством для обсуждения внутриэтнических проблем. Совет зайсанов активно участвует в общественно-политической жизни Республики Алтай, а его позиция по этнокультурным и этнополитическим вопросам имеет влияние в формировании общественного мнения и учитывается в региональной национальной политике. Родовое движение алтайцев, возникшее в условиях модернизации страны в 1990-е годы, нуждается в комплексном исследовании причин его формирования и роли во внутриэтнической, этнокультурной и этнополитической жизни алтайцев.

Степень научной разработанности темы. Родовое движение алтайцев не изучено, лишь отдельные аспекты родовых традиций рассматривались в контексте этнического возрождения и анализа состояния межнациональных отношений в Республике Алтай.

Е. П. Батьянова на основе многолетнего полевого опыта проанализировала причины актуализации родовой идентификации народов южной Сибири в годы перестройки и заключила, что понятия «род» и «община» стали символами этнического возрождения: «Сёоку предназначалась роль каркаса, структурирующего тот процесс, который алтайская интеллигенция трактовала как национальное возрождение. Он рассматривался как своеобразный инструмент, механизм сплочения людей»¹. По её мнению, родовые праздники у телеутов, на примере праздника сёока меркит в 2010 г., «будут способствовать не только укреплению родового и этнического самосознания, повышению общественной значимости сёока, но и упрочат добрососедские связи телеутов с родственными народами, расширят их знания по истории и этнографии Алтая и сопредельных территорий»². И. Л. Бабич проанализировала развитие праздничной культуры алтайцев и деятельность республиканских властей в конструировании национальных торжеств, оценив как «формирование стилизованной алтайской культуры», при внедрении отдельных её элементов (одежды, музыки, праздников) в массовую общероссийскую культуру³.

¹ Батьянова Е. П. Род и община у телеутов в XIX – начале XXI века. М., 2007. С. 194.

² Батьянова Е. П. Национальные праздники у телеутов в XX – XXI вв. // Этнографическое обозрение. 2011. № 6. С. 23.

³ Бабич И. Л. Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Т. 158. М., 2001.

А. М. Сагалаев выявил идеологическую функцию сёока-рода в духовной жизни и определил возрождение родовых взаимоотношений как «новый субъект, носитель идеологии и религии», а начавшуюся традицию проведения родовых праздников как «самодеятельность народа, отражающую интерес к своему происхождению, предкам и истории»¹. Л. И. Шерстова рассматривает возрождение родовых институтов у тюркоязычных народов как поиск и конструирование моделей коллективной идентичности, где сёок-род становится «выражением низового уровня этнической идентичности»².

Е. В. Самушкина анализирует результаты этнического возрождения, деятельность этнонациональных общественных организаций и начальный этап формирования национальных движений у хакасов, тувинцев и алтайцев. Ею определено, что значимая роль в формировании идеологии родового движения принадлежит национальной элите, силами которой происходит «популяризация родовых институтов, выведение их в сферу общественной жизни, постоянное тиражирование символического оформления рода способствует консолидации и нейтрализации субэтнических различий»³.

С целью изучения родового движения алтайцев были использованы методические рекомендации исследователей. Ю. В. Попков освещает развитие института сёока в контексте *теории социокультурного неотрадиционализма*, как взаимодействие этнокультурных традиций и социокультурных новаций, в котором сёок выступает в роли «маркера социокультурного неотрадиционализма», ответственного за трансляцию этнической культуры и включенности индивида в этническую группу⁴. Л. В. Анжиганова рассматривает родовое движение как *неотрадиционалистский феномен*⁵.

Важны результаты исследования возрожденных родовых структур у других народов. В. Я. Бутанаев считает, что институт родового права, сохранившийся у хакасов до начала XX в., послужил основой родового движения в Хакасии⁶. З. В. Анайбан определяет, что в Республике Хакасия насчитывается триста родов, объединяющих тысячи семей, поэтому одним из направлений деятельности общественных организации является работа по защите интересов хакасов в борьбе за сохранение основных ценностей нации: языка, культуры, обычаев и традиций⁷. О. Л. Лушникова рассматривает родовые отношения хакасов как закрытый социальный капитал, когда тесные группы общения формируются по принципу родовой принадлежности, ограничиваясь сферой собственных интересов, что приводит к таким явлениям как клановость и трайбализм. Но, с другой стороны, такой капитал способствует внутривидовой консолидации и интеграции этноса в целом⁸.

Ч. К. Ламажаа исследует возрождение родовых взаимоотношений у тувинцев через призму концепции архаизации общества, обеспечивающей выживание и сохранение своей идентичности в период социальных трансформаций. Наряду с этнической важной остается и

¹ Сагалаев А. М. Алтайцы: старая религия и «новая» идеология // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997. С. 61–71

² Шерстова Л. И. Тюрки Алтая в поисках идентичности в конце XX – начале XXI вв. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Т. XI, часть 2. С. 197–202; Шерстова Л. И. В поисках себя: «новые» идентичности современных тюркоязычных народов Сибири // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2016. 1 (11). С. 62–73.

³ Самушкина Е. В. Символические и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия (конец XX - начало XXI в.). Новосибирск, 2009.

⁴ Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб., 2011.

⁵ Анжиганова Л. В. Родовое движение хакасов как фактор возрождения и развития этноса // Культура и социум. Абакан, 2002. С. 124–127; Анжиганова Л. В., Топоева М. В. Хакасы в условиях глобализации: ментальные деформации // Новые исследования Тувы. 2017. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/728> (дата обращения 12.05.2022);

⁶ Бутанаев В. Я. Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия. М., 1993. С. 7; Бутанаев В. Я. Происхождение хакасских родов и фамилий. Абакан, 1994.

⁷ Анайбан З. В. Институты гражданского общества в постсоветской Хакасии // Новые исследования Тувы. 2012. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/285/566> (дата обращения 12.05.2022)

⁸ Лушникова О. Л. Социокультурный капитал рода в современных условиях: социологический анализ: диссертация... кандидата социологических наук: 22.00.06. Абакан, 2015.

родоплеменная самоидентификация¹. Д. Д. Трегубова исследует специфику родоплеменной идентификации бурят и заключает, что её наличие не препятствует ни общепурятской этнической идентичности, ни формированию общероссийской гражданской идентичности².

Для данной темы представляют интерес результаты исследования этнографов Республики Алтай – В. Я. Кыдыевой, С. П. Тюхтеновой, Н. А. Тадиной. Научные статьи В. Я. Кыдыевой посвящены этническому возрождению алтайцев и межэтническим отношениям в Республике Алтай в 1990–2000-е гг. В статье «О празднике алтайских сёоков» описывается праздник сёока *майман*, впервые проведённый в постсоветское время в Онгудайском районе. В статье «Институт зайсанства у алтайцев» анализируется деятельность возрожденного института родовых глав в общественно-политической жизни республики в начале 2000-х гг.³. Научные статьи С. П. Тюхтеновой позволяют проследить развитие этнической идентичности алтайцев с 1990-х гг. по настоящее время. В статье «Обычное право алтайцев: есть ли будущее у института зайсанства?» рассмотрена роль обычного права в социально-экономическом развитии алтайцев и описан опыт возрождения судебной функции родовых глав в урегулировании спорных ситуаций между родственниками в решении мелких правонарушений. Современная деятельность зайсаната исследуется в контексте теории «этнического предпринимательства»⁴.

Н. А. Тадина в статье «Возрождение зайсаната в Республике Алтай: взгляд сквозь собственную этническую идентичность» обозначила круг проблем родового движения, значимость деятельности зайсанов во внутриэтнической и общественно-политической жизни алтайцев. В другой статье «От родовых камней алтайцев до памятных знаков Республики Алтай» освещены символы родовой идентичности и практики соблюдения родовых обычаев. Ею отмечено, что предпосылкой к возрождению зайсаната явилось сохранение родовой структуры как «стержня» алтайского этноса, передачи потомкам родовой принадлежности и соблюдения родовых обычаев⁵.

Цель диссертационного исследования – рассмотреть историю возникновения и развития родового движения алтайцев, выявить особенности его функционирования в этносоциальной, этнокультурной и этнополитической жизни Республики Алтай в конце XX – начале XXI века.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть предпосылки и условия возникновения родового движения;
- показать роль праздников сёоков в формировании родового движения;
- осветить организационную структуру возрожденного института зайсаната;
- выявить механизмы создания символов родового движения;
- рассмотреть деятельность зайсанов во внутриэтнической и общественно-политической жизни Республики Алтай;

¹ Ламажаа Ч. К. Архаизация общества. Тувинский феномен. М., 2013; Ламажаа Ч. К. Родовые съезды тувинцев современности // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история) 2017 год. (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2018.

² Трегубова Д. Д. Буряты в субэтническом измерении (особенности этнической идентификации) // Новые исследования Тувы. 2017а. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/700> (дата обращения 07.05.2022); Трегубова Д. Д. Родоплеменная идентификация и модернизация в Бурятии // Уральский исторический вестник. № 2 (55). 2017б. С. 106–113.

³ Кыдыева В. Я. О празднике алтайских сёоков (послепраздничные размышления о празднике и не только о нем) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1994. С. 51–57; Кыдыева В. Я. Институт зайсанства у алтайцев // Алтай-Россия: через века в будущее. Горно-Алтайск, 2006. Т.1. С. 113–116.

⁴ Тюхтенева С. П. Обычное право алтайцев: есть ли будущее у института зайсанства? // Обычное право и правовой плюрализм (матер. конф.). М., 1999; Тюхтенева С. П. Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста, 2009;

⁵ Тадина Н. А. Возрождение зайсаната в Республике Алтай: взгляд сквозь собственную этническую идентичность // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 77–81; Тадина Н. А. От родовых камней алтайцев до памятных знаков Республики Алтай // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 3. С. 142–150.

– описать роль родового движения в решении социальных и этнокультурных проблем северных и южных алтайцев;

– проанализировать степень влияния общественного движения «Курултай алтайского народа» на общественно-политические и государственные структуры Республики Алтай.

Объектом исследования выступает родовое движение алтайцев в рассматриваемый период.

Предмет исследования – институт сёока-рода у алтайцев.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XX – начало XXI века. Выбор нижней хронологической границы обусловлен актуализацией родовой структуры как основы социальной организации и процессом этнического возрождения алтайцев. Верхняя граница связана с современным развитием родового движения, проявляемого деятельностью института зайсаната и общественного движения «Курултай алтайского народа».

В ходе изучения темы исследования выделено четыре хронологических периода в развитии родового движения алтайцев:

1. 1989–1991 гг. – возникновение и формирование родового движения;
2. 1992–1996 гг. – организационное оформление родового движения и института зайсаната;
3. 1997–2010 гг. – создание и развитие общественного движения «Курултай алтайского народа» как современной формы родового движения;
4. 2011 г. и по настоящее время – период кризиса родового движения алтайцев.

Территориальные рамки исследования определены расселением южных алтайцев в Чемальском, Шебалинском, Онгудайском, Усть-Канском, Улаганском, Кош-Агачском районах, г. Горно-Алтайске – столице Республики Алтай.

Источники исследования представлены следующими группами материалов:

1. *Полевые этнографические материалы автора*, собранные в 2011–2022 гг. в Чемальском, Шебалинском, Онгудайском, Усть-Канском, Улаганском, Кош-Агачском районах и г. Горно-Алтайске. Важным подспорьем в сборе полевого материала по теме исследования явилось мое участие в этнографических экспедициях по проектам, поддержанным РГНФ и посвященным темам о зайсанате и развитии родового движения в постсоветский период в Республике Алтай¹.

Собран обширный фонд фотоматериалов, отображающих проведение родовых собраний/праздников, где широко представлены символы родового движения: родовая тамга и родовое знамя. Включены фотокопии родовых генеалогических схем. Собран фонд аудиоматериалов заседаний Совета зайсанов и республиканских Съездов делегатов общественного движения «Курултай алтайского народа». Важный источник представляют интервью, взятые автором у зайсанов и представителей общественности, которые помогли уточнить даты и места проведения первых родовых собраний, а также раскрыть наиболее актуальные проблемы в этнической жизни алтайцев. Полевые материалы хранятся в личном архиве автора.

¹ Участвовал в составе группы шести научных проектов РГНФ:

- 1) 2007–2008 гг., Институт зайсаната и его правовые основы в свете современных проблем возрождения в Республике Алтай, проект № 07-03-61304 а/Т, руководитель В. С. Иванова;
- 2) 2009–2010 гг., Возрожденный зайсанат и Госсобрание – Эл Курултай Республики Алтай: от обычного права к государственному в свете современной этничности, проект № 09-03-61302 а/Т, руководитель В. С. Иванова;
- 3) 2011–2012 гг., Диалог культур народов Республики Алтай в изменяющихся условиях: стратеги и прогноз, проект № 11-11-04004 а/Т, руководитель Н. А. Тадина;
- 4) 2013–2014 гг. Символы и атрибуты родовой потестарности алтайцев в этнополитическом дискурсе Республики Алтай: зайсанат, курултай, тамга, проект № 13-11-04005 а(р), руководитель Н.А. Тадина;
- 5) 2015–2016 гг., Традиции и инновации родовой потестарности алтайцев в контексте этносоциальных процессов в Республике Алтай, проект № 15-11-04003 а(р), руководитель Н.А. Тадина;
- 6) 2017–2018 гг., Пути возрожденного зайсаната: от родовых «камней» алтайцев до памятных знаков Республики Алтай в свете потестарной имагологии, проект № 17-11-04004 а(р), руководитель Н.А. Тадина

2. *Документы общественных объединений «Совет зайсанов» и «Курултай алтайского народа»* включают:

- материалы заседаний Совета зайсанов, периодически проводимых в г. Горно-Алтайске в 1999–2022 гг.;
- резолюции республиканских съездов Курултая алтайского народа, состоявших в 1997–2015 гг.;
- уставы общественных объединений «Эне Тил» (Родной язык), «Совет зайсанов», «Курултай алтайского народа».

Анализ собранных документов позволил выявить основные направления деятельности указанных организации, проследить характер и способы взаимодействия алтайской общественности с государственной властью. Эта группа источников в основном представлена неопубликованными материалами.

3. *Материалы периодических изданий.* Одним из основных источников диссертационного исследования стала периодическая печать. В Национальной библиотеке Республики Алтай им. М. В. Чевалкова хранится архив газет «Алтайдын Чолмоны» (на алтайском языке) и «Звезда Алтая» 1980–1990 гг. В них содержатся первые сведения о праздниках сёоков алтайцев и зарождении института зайсаната. В газетах «Листок» и «Улалу» представлены программные документы, решения заседаний исполнительных комитетов, республиканских съездов, заявления и выступления активистов движения по проблемам социального, экономического и политического развития алтайцев. Анализ периодических изданий позволил реконструировать события, связанные с процессами этнического возрождения в 1990-е годы, и проследить тенденции развития современной этнической ситуации в Республике Алтай.

4. *Интернет – издания.* Значимым источником явились материалы информационных сайтов: «Новости Горного Алтая», «Листок» и «Хан Алтай»¹. В Интернет-ресурсах размещаются сведения об актуальных событиях в социокультурной и общественно-политической жизни Республики Алтай. Посредством социальных сетей (Вконтакте, Одноклассники) созданы виртуальные сообщества, объединяющие по принципу общего сёокарода: «Алтай сёоктор», «Кыпчактар», «Маймандар», «Иркиттер», «Кергилдер», «Бис тодоштор» и пр. Они помогают зайсанам создать сеть коммуникаций по актуальным проблемам. Анализ деятельности данных сообществ позволил определить степень важности родовой идентичности среди алтайской молодежи.

5. *Документы из личных архивов информантов.* Данная группа источников получена от лидеров родового движения и организаторов родовых праздников. Скопированы проекты законов «О родовой общине алтайцев» (1997 г.) и «Уложение о Курултае алтайского народа» (1999 г.), фотографии из семейных альбомов о первых праздниках сёоков-родов – майман, мундус, тодош и кыпчак; первом республиканском празднике «Эл Ойын» 1988 г.; первом съезде общественного движения «Курултай алтайского народа» в 1997 г.

Научная новизна диссертационной работы заключается в выборе предмета исследования и применении комплекса исследовательских подходов, что вносит вклад в современную этнографию и антропологию. Впервые история возникновения и развития родового движения алтайцев стала предметом комплексного научного анализа. На основе источниковой базы, содержащей новые, вводимые в научный оборот источники (полевые, архивные и фотоматериалы, документы общественных движений алтайцев, сведения из местных газет, интернет-изданий) рассматриваются предпосылки, условия и формы возникновения общественных движений алтайцев, а также структура управления этими процессами. В диссертационном исследовании предпринимается попытка определить современную роль родовой идентичности в регламентации внутриэтнической жизни алтайцев, а

¹ Новости Горного Алтая. URL: <https://www.gorno-altaisk.info>; ИАЕ Листок. URL: <http://lis69.xyz>; Хан-Алтай. URL: <https://gorno-altaisk.ru>

также степень её функционирования в общественно-политическом пространстве Республики Алтай.

Теоретико-методологические принципы исследования. Теоретической основой исследования послужили работы известных российских этнологов, этнополитологов и этносоциологов М. Н. Губогло, Ю. В. Арутюняна Л. М. Дробижевой, В. А. Шнирельмана, В. А. Тишкова, Ю. П. Шабаева. В их трудах исследованы предпосылки, причины и механизмы возникновения национальных движений в постсоветское время. Анализируется роль этнического фактора в общественно-политической жизни народов России.

В отечественной литературе национальные движения обычно понимались как проявление национализма, в том числе в негативном смысле. Однако с началом «перестройки» в середине 1980-х гг. национализм стал рассматриваться не в оценочном суждении, а как категория научного анализа. Под этим определением подразумеваются политические движения народов в защиту и за сохранение своей этнической идентичности, где важную роль играет элита, создающая основные мобилизующие идеологемы, а национальное движение становится массовым только тогда, когда в нем активное участие принимают все слои населения.

В данном исследовании применяется *теория этнической мобилизации*, раскрывающая процессы возрастания роли этнического фактора в повседневной и политической жизни народов. Эта концепция впервые была разработана М. Н. Губогло. Рассмотрены объективные факторы, предпосылки и механизмы этнической мобилизации, показана неоднозначная роль национальной элиты в использовании интегрирующей силы языка, символов, маркеров и мифов в подъеме национального самосознания¹. Механизмы создания идеологем национальных движений исследованы В. А. Шнирельманом. Дан анализ деятельности интеллигенции в переосмыслении истории региона, конструировании этногенетических, этнополитических мифов и символов, легитимизирующих право на свою территорию и создание собственного государства².

В. А. Тишков известен разработками в русле конструктивистской теории этноса, представляющей этнос как конструкт, создаваемый при помощи интеллектуального воздействия. В исследованиях этнической мобилизации им используется антрепренерская модель мобилизации ресурсов и вводится понятие этнического предпринимательства³. В осмыслении собранного материала по родовому движению алтайцев важным представляются труды Ю. П. Шабаева, в которых национальные (этнические) движения у финно-угорских народов рассматриваются как политические, использующие этничность как ресурс в целях достижения своих задач⁴.

Методологической основой диссертации стал принцип историзма, основанный на изучении конкретных исторических фактов, событий и явлений во взаимосвязи с политическими процессами, событиями в хронологической последовательности. Также был применен принцип *Indigenous Methodology* (методология коренных народов), широко разрабатываемый в зарубежной антропологии в 1990–2000-е гг.⁵ В его основе лежит подход к

¹ Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве. М., 1997; Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998.

² Шнирельман В. А. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. М., 2000. С. 12–34; Шнирельман В. А. «Общее прошлое»: федеральные и татарстанские школьные учебники истории // Историческая экспертиза. 2016. № 4. С. 111–132.

³ Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; Тишков В. А. Языки нации // Вестник Российской академии наук. 2016. № 4. С. 291–303; Тишков В. А., Степанов В. В. Межэтническое отношение и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. 2017. № 10. С. 879–890.

⁴ Шабаев Ю.П. «Новые идентичности» у финно-угров как политический инструмент // Этнографическое обозрение. № 1. 2006. С. 13–27; Шабаев Ю. П., Ковалев В. А. Этничность и согражданство. Национальные движения в финно-угорских регионах РФ // Электронная библиотека. Гражданское общество в России. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kovalev_2004_4.pdf (дата обращения 12.02.2022); Шабаев Ю.П., Чарина А.М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб. М., 2010.

⁵ Smith L. T. Decolonizing Methodologies: Research and Indigenous Peoples. London: Zed Books Ltd, 1999. 200 p; Chilisa B. Indigenous Research Methodologies. London, 2012.

изучению культуры коренных народов представителями народов, что дает альтернативные способы научного мышления. Применённые принципы способствуют проведению объективного анализа причин возникновения и условий развития родового движения алтайцев.

Методы исследования. Основным методом исследования явилось включенное наблюдение во время проведения праздников сёоков-родов, заседаний Совета зайсанов, исполнительного комитета Тёс Тёргё республиканских Съездов делегатов общественного движения «Курултай алтайского народа». Интервьюирование информантов проводилось на алтайском языке, что позволило изнутри понять суть обсуждаемых проблем. Дело в том, что собрания и заседания алтайцев проходят на алтайском языке как привычном языке общения. Русский язык остается языком официальным, как правило, на нём публикуются обращения к властям и резолюции съездов. Метод сбора материала на родном языке этнофоров дает возможность получить ценные сведения и возможность расположить респондента к разговору. Также использован метод экспертного опроса зайсанов (родовых глав) и членов общественного движения «Курултай алтайского народа».

В изучении предпосылок и условий возникновения родового движения на основе собраний сёоков-родов применялся историко-генетический метод. Сравнительно-исторический метод позволил проследить способ и решение современных проблем алтайского народа, выносимых на обсуждение республиканских и родовых съездов. При работе с источниками использовался контент-анализ региональных газет и документов общественных объединений, что способствовало выявлению основных направлений деятельности Совета зайсанов и Курултая алтайского народа. При изучении материалов Интернет-ресурсов применён метод ивент-анализа, заключающийся в сборе и обработке фактологической информации с целью создания целостной картины происходящего во временной последовательности¹.

В диссертационном исследовании продолжено параллельное использование терминов «сёок» и «род», потому что сёок обладает всеми основными признаками, связанными с родом: собственное имя, родовая экзогамия, унилинейность родства. Такой подход обусловлен преимуществом в использовании терминологии при аналитическом сопоставлении с материалами и выводами предшественников. Кроме того, в наименовании организационной структуры родовых глав вместо названия «институт зайсанства», используемого С. П. Тюхтеновой и В. Я. Кыдыевой, применяются понятия «институт зайсаната» и/или «совет зайсанов», апробированные мной в научных статьях и докладах на научно-практических конференциях.

Теоретическая значимость работы заключается в проведении этнографического исследования родового движения алтайцев в конце XX – начале XXI века. В работе представлен оригинальный подход к изучению родовой идентичности, новой традиции проведения праздников сёока-рода и избрания родового главы как основных предпосылок и условий формирования общественного национального движения алтайцев в период этнического возрождения. Проведенное исследование расширяет основу для теоретического анализа и осмысления истории формирования и развития родового движения. Полученные выводы могут использоваться в сравнительной перспективе при изучении родовых традиций, причин создания родовой символики у народов Сибири. Основные положения, выносимые на защиту, ориентированы на обоснование роли родовой идентичности в этнополитическом и этносоциальном развитии региона.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что представленные в ней сведения и выводы могут быть использованы для разработки мер по сохранению и развитию этнической культуры алтайского народа. Следует подчеркнуть информационный потенциал собранных и проанализированных данных для использования в работе региональных и национальных объединений. Собранные материалы будут полезны представителям творческой интеллигенции при урегулировании межэтнических проблем и раннего предупреждения конфликтов. Собран и проанализирован большой объем научной литературы, составлен

¹ Герасимова Е.В. Методы исследования конфликта власти и населения. Саратов, 2012.

библиографический список по изучаемой теме, что может быть использовано другими исследователями в данной области. Диссертационные материалы могут в дальнейшем использоваться в сравнительных исследованиях, посвященных изучению родовой идентичности и родовых обычаев народов Сибири. Отдельные положения диссертации могут быть использованы для подготовки лекционных и семинарских занятий по теме этнографии Сибири и Алтая учебных дисциплин вузов. Неопубликованные архивные и полевые материалы автора, впервые введенные в научный оборот, могут стать основой для разработки и чтения курсов, создания учебных и учебно-методических пособий по истории и культуре Республики Алтай на рубеже XX–XXI веков.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации изложены в публикациях автора – 36 работах, из них 7 статей в журналах, реферируемых ВАК России, две статьи в научных журналах с международным индексом цитирования Scopus и Web of Science, остальные в других научных изданиях, включенных в РИНЦ. Отдельные результаты исследования апробированы в выступлениях и докладах на 7-и международных и 12 всероссийских (с международным участием) научных и региональных научно-практических конференциях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Этническое возрождение алтайцев начинается в 1990-е гг. с протестного движения, связанного с планированным строительством гидроэлектростанции на р. Катунь. Движущей силой процесса явилась заинтересованная активная часть национальной элиты, создавшая первую общественную организацию Эне Тил, выступившую за интересы алтайцев в общественно-политическом дискурсе региона.

2. Собранные сведения позволяют утверждать, что родовая идентичность алтайцев сохранялась в советское время и поддерживалась на семейно-родственном уровне. Представление о принадлежности к сёоку-роду выступало и выступает одним из устойчивых и стабильных групповых идентичностей. На основе соблюдаемых родовых обычаев (экзогамии, авункулата и взаимопомощи) стало возможно возрождение традиции проведения праздников сёоков.

3. Первые праздники сёоков, проведённые в 1990–1992 гг., явились основой для формирования родового движения алтайцев. Избранные главы сёоков – зайсаны (*jajsan*), способствовали возрождению института родовых глав – зайсаната. Новое этноконсолидирующее значение приобрели маркеры рода: родовой знак (*тамга*), родовое знамя (*мааны*) и природные покровители (священные горы, животное и дерево). Важным символом родового движения явилась родовая тамга, трансформировавшаяся из утилитарного знака собственности в этнический символ. Кроме того, популярность родовых символов привела к созданию родового мерча – одежды с нанесенными символами рода, что свидетельствует об актуальности родовой идентичности среди молодежи.

4. Во главе родового движения алтайцев стоит институт зайсаната (Совет зайсанов) как традиционная форма самоуправления народа. В г. Горно-Алтайске периодически проходят заседания зайсанов, на которых обсуждаются актуальные вопросы внутриэтнической жизни алтайцев. Институт зайсаната призван урегулировать вопросы трансформации и адаптации национальных традиций и обычаев в современных условиях.

5. Общественное движение «Курултай алтайского народа» является этнопредставительской структурой титульного населения в общественно-политическом пространстве Республики Алтай. Руководитель движения, называемый «Эл Баишчы» (Глава народа), избирается на республиканском съезде. Через каждые три года созывается *Съезд делегатов*, на повестке которого актуальные проблемы этнического развития северных и южных алтайцев. Активное участие принимают зайсаны, общественники и представители региональных структур власти. Принятые делегатами решения как «единое мнение всего алтайского народа» вносят в резолюцию, обращенной к органам региональной власти.

6. Общественное движение «Курултай алтайского народа» имеет большое влияние среди алтайцев и способно мобилизовать этнический фактор в общественно-политическом

пространстве Республики Алтай. Так, национальная элита использует данное движение в решении своих политических задач. С 2011 г. наблюдается кризис родового движения, вызванный борьбой противоборствующих групп алтайской элиты за должность главы Эл Башчы.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, рассмотрена степень её разработанности, определены цели, задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, охарактеризованы источники исследования, сформулированы научная новизна, теоретико-методологические принципы, теоретическая и практическая значимость, представлены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Предпосылки и условия возникновения родового движения алтайцев в конце XX – начале XXI века»** состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1. *«Роль национальной элиты в этническом возрождении алтайцев»* исследуется деятельность национальной элиты в формировании программы этнического возрождения алтайцев в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Источником послужили архивы газет «Алтайдын Чолмоны» и «Звезда Алтая», содержащие статьи представителей общественности в вопросах поиска путей возрождения и сохранения этнической культуры алтайцев.

Подъем этнического сознания у алтайцев начинается с экологического движения против планов строительства ГЭС на р. Катунь в конце 1980-х годов, поддержанного известными общественными деятелями страны и всемирным движением «зеленых». Если экологи выступали в защиту природы Горного Алтая и Сибири в целом, то у национальной элиты основным мотивом против ГЭС явилось опасение ассимиляции алтайцев в иноэтническом окружении.

В 1990 г. создается общественная организация «Эне Тил», ставшая движущей силой этнокультурных процессов у алтайцев. Основной целью было «возрождение и развитие алтайского этноса»: поднимались вопросы повышения статуса алтайского языка, расширения сферы его применения, создание/конструирование национального праздника Эл Ойын (Народные игры) в политической мобилизации алтайцев и приобретении суверенитета. Итогом этнического возрождения в 1990-е годы стал выход Горно-Алтайской автономной области из состава Алтайского края и образование Республики Алтай.

В параграфе 1.2. *«Место сёока-рода в родовом обществе алтайцев»* рассматривается система социальных и родственных взаимоотношений. Описывается традиционная структура сёока, сохранившаяся и поддерживаемая в семейно-родственной среде. Анализируется его функционирование в повседневной жизни народа: при знакомстве наравне с именем и фамилией называют свою родовую принадлежность и пр. Сёок-род формирует три линии родства: по отцовскому сёоку и родственным ему сёокам (*карындаш сёок*), по материнскому сёоку (*таай сёок*) и сватовским сёокам (*куда сёок*). На основе анализа материалов обоснован вывод о том, что сёок выполняет в родовом обществе алтайцев три основные функции:

- ориентирует человека в системе семейно-родственных и брачных отношений;
- приобщает подрастающее поколение к родовым обычаям и традициям народа и почтительного отношения к старшим;
- способствует увеличению сети родственных связей.

Обращено внимание на формирование виртуальной родовой идентичности в виртуальных социальных сетях (Вконтакте, Одноклассники) Интернета. Таким образом, сёок-род включает человека в широкую сеть социальных и родственных связей, что может конвертироваться в социальный капитал.

В параграфе 1.3. «Праздники сёоков как фактор формирования родового движения алтайцев» анализируется роль родовых праздников, проведённых в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в формировании общественного движения алтайцев. На основе полевых материалов, подробно описываются и выделяются этапы проведения (время и место, подготовка, открытие, избрание родового главы) современных праздников сёоков.

На фоне процессов социально-экономического кризиса и этнического возрождения алтайцев восстанавливается традиция проведения праздников сёоков, на которых обсуждаются жизненно важные проблемы народа. Первыми праздник организовали сёоки иркит и майман. В хронологическом порядке приводят сёоки, организовавшие праздники в 1990-е годы. По результатам полевых исследований выявлено, что за сёоками закреплены определенные места у алтайских сёл, где периодически проходят родовые мероприятия. Такими местами могут быть родовая (сакральная) территория, считающаяся местом происхождения и исхода сёока или территория проживания большинства его представителей. Так, кыпчаки проводят праздники рода у подножья родовой горы *Тоотой*, а сёок чапты у с. Большой Яломан Онгудайского района, где большинство жителей из этого рода.

На первых праздниках сёоков-родов возрождается традиция избрания родового главы – зайсана (*жайсан*). Эта должность у алтайцев со времен Джунгарского ханства (середина XVII – середина XVIII вв.). Отмечается, что в этнической памяти алтайцев сложился образ зайсана как защитника и представителя интересов народа. Рассматривается механизм его избрания и критерии, которым должен соответствовать претендент на должность родового главы. Как правило, зайсана выбирают с позиции прагматизма – претендент должен обладать административным ресурсом и финансовыми средствами. В настоящее время избрано 15 зайсанов.

Вторая глава «Институт зайсаната в родовом движении алтайцев» посвящена деятельности зайсанов во внутриэтнической жизни алтайцев и общественно-политическом пространстве Республики Алтай. Включает четыре параграфа.

В параграфе 2.1. «Организационная структура зайсаната» анализируется история становления органов управления зайсаната. Рассмотрены предложения национальной элиты в адаптации родового управления к реалиям нового времени. В декабре 1992 г. создается общественная организация «*Жайсандардын Төс Төргөёзи*» (Совет зайсанов). Руководителем избрали зайсана сёока майман А.К. Бардина, которого называли «*Ака жайсан*» (Старший зайсан). Основной целью организации стало просвещение и возрождение традиций и обычаев путем приобщения молодого поколения к истории и культуре своего народа.

Рассматривается проект закона «О родовой общине алтайцев». Ключевая его идея заключалась в возрождении родовых общин алтайцев как традиционной формы самоуправления народа и наделение зайсаната правами и обязанностями. В сентябре 1997 г. проект закона был предложен на рассмотрение Парламенту республики, но был отклонен Главой региона. Совет зайсанов периодически обсуждает вопрос о необходимости отредактировать закон в соответствии с требованиями российского законодательства и вновь предложить на рассмотрение.

В настоящее время зайсаны действуют в рамках ФЗ «Об общественных объединениях». Созданы родовые общественные движения и организации. Официально зарегистрированы зайсаны сёоков иркит, чапты и мундус. В этих сёоках на постоянной основе функционирует исполнительный комитет (*бүдүречи күрее*), формируемый на родовом съезде. В него входят заместители (*демичи*) от каждого муниципального района, где проживают представители рода.

В параграфе 2.2. «Символическое оформление родового движения» исследуется создание и распространение символов сёока-рода: родовый знак – тамга, родовое знамя – «*мааны*» и такие сакральные атрибуты рода как священное животное, гора и дерево. Восстановление и демонстрация родовых символов начались на первых праздниках сёоков. На родовых территориях, где впервые в постсоветское время были проведены праздники, установлены «родовые камни». Например, в 1990 г. представители сёока майман установили в местности Текпенек (с. Боочи, Онгудайский район) родовый камень, названный «*маймандардын тажы*»

(камень сёока майман). На родовом камне обычно высечены название рода, тамга и год первого родового съезда.

Главным символом родового движения алтайцев стала родовая тамга, трансформировавшаяся из утилитарного знака собственности в этнический символ. Считается, что тамги сёоков широко известны в народе. На праздниках Эл Ойын и Чага Байрам (Новый год) проводятся «парады сёоков-родов». В качестве знака родовой идентификации родовую тамгу прикрепляют на национальный костюм зайсанов, районных и сельских глав. Популярность родовых символов среди молодежи выразилось в создании родового «мерча» – одежды с изображением маркеров сёока.

Наряду с тамгой как традиционным элементом культуры, каждый современный сёок пользуется новым символом – родовое знамя-«мааны». Знамена, как правило, создаются на заседаниях оргкомитета по проведению родового праздника: предлагаются варианты, утверждаются цвет, размеры и материал. На знамени рода обязательно отображается почитаемое животное и тамга. К примеру, у сёока тёлёс родовое знамя в виде желтого полотна со священным животным «анг» (марал) и тамгой рода «ширее» (престол). Таким образом, можно утверждать, что родовые тамги и родовые знамена-«мааны» являются символическим оформлением родового движения алтайцев.

В параграфе 2.3. «Совет зайсанов в регламентации родовых обычаев алтайцев» исследуется роль зайсанов в решении проблем возрождения и адаптации традиций в современных условиях.

Первая часть параграфа посвящена анализу деятельности зайсанов в 1990-х годах. Отмечается, что родовые главы активно участвовали в социально-экономической поддержке населения путем возрождения традиции родовой взаимопомощи. В 1993 г. зайсан сёока сагал предложил открыть счет в банке, куда желающие могут вносить деньги для оказания поддержки семьям, находящимся в трудных жизненных ситуациях. В решении проблем алкогольной зависимости, кражи скота и имущества родовые главы предлагали возродить «зайсанский суд» – выборный общественный орган, призванный воспитывать уважение к законам и обычаям. Рассматриваются случаи, когда к зайсану кыпчаков обращались как к судье. Обсуждение вопроса о возрождении зайсанского суда в общественной жизни вызвали разные суждения. Одни считали, что такой институт необходим, другие доказывали его несоответствие современной судебной системе.

Во второй части параграфа, основанной на полевых материалах автора, исследованы актуальные вопросы современного родового общества алтайцев: соблюдение обычая «алышпас» (не вступать в брак внутри рода), регламентация сватовских расходов и сложности проведения национальных свадебных ритуалов в городе. С целью соблюдения родовой экзогамии зайсаны рекомендуют записывать в паспорте наименование сёока: например, Кыпчак-Ябыштаев. Эта идея объясняется тем, что составная фамилия будет указывать на родовую принадлежность и поможет избежать нарушений экзогамии. В вопросе урегулирования сватовских расходов предлагают сократить количество семей-домов для принятия сватов до 20-30 и проводить сватовство в обговоренном месте. Следует отметить, что данный вопрос является наиболее спорным из-за локальных отличий свадебных традиций алтай-кижи и теленгитов. Для городских алтайцев становится престижным проведение свадьбы с соблюдением ключевых ритуалов. В условиях города придерживаться свадебных ритуалов становится проблемным. Зайсаны предлагают создать «Алтайский культурный и духовный центр» из комплекса юрт, где будут проводиться обряды, связанные с ритуальной жизнью народа.

В параграфе 2.4. «Совет зайсанов в общественно-политической жизни региона» представлен анализ деятельности родовых глав в общественно-политическом пространстве Республики Алтай.

Одной из главных задач современного института зайсаната является защита священных мест алтайцев. Начиная с 1993 г. зайсаны включились в дискуссию о возвращении археологической находки «Алтайской принцессы» на сакральное плато Укока. Требование

обосновывалось обычаем алтайцев не нарушать границу с потусторонним. В 2014 г. из-за природных катаклизмов актуализировалась проблема возвращения этой мумии на плато Укок в Кош-Агачском районе, где зайсанов предлагают создать музейный комплекс. Проблема сохранения сакральных мест алтайцев – таежных горных вершин, долин, перевалов, родников, рек осложняется активным развитием туризма. Другую проблему составляет неконтролируемая установка православных поклонных крестов у сакральных мест алтайцев. Также конфликтным становится вопрос о строительстве мечетей в смешанных селах Кош-Агачского района, где рядом почитаемые родовые горы. С целью решения проблем зайсанов предлагает составить «карту сакральных мест».

Совет зайсанов выступил с инициативой о возвращении республиканскому празднику Эл Ойын статуса «кочующего», так как проведение его в 2006 – 2014 гг. осложнило экологическую ситуацию в сакральной долине Кабайлу Межелик у с. Ело Онгудайского района. В 2013 г. Правительство республики поддержало предложение зайсанов. В 2016 г. Эл Ойын был проведен в г. Горно-Алтайске, а в 2018 г. – в Улаганском районе. В 2022 г. Эл Ойын, посвященный Году культурного наследия народов России и 100-летию Ойротской автономной области, прошел в урочище Ойбок Усть-Канского района.

Третья глава **«Общественное движение «Курултай алтайского народа» как современная форма родового движения алтайцев»** включает четыре параграфа.

В параграфе 3.1. *«Причины формирования общественного движения алтайцев «Курултай алтайского народа»* освещены основания для создания общественных объединений алтайцев. Институт зайсаната не в полной мере способен исполнять функции народного самоуправления. Необходим общественный институт, способный консолидировать алтайцев независимо от субэтнических различий. Примером этнической консолидации явились всенародные съезды татар, башкир, коми, хакасов и шорцев, состоявшие в 1990 – 1995 годы.

После смерти в 1997 г. В. И. Чаптынова – Первого Главы Республики Алтай в общественной жизни алтайцев встал вопрос об избрании очередного Главы региона из алтайцев. Национальная элита с целью политической мобилизации приходит к идее созыва съезда алтайского народа. В газетах «Алтайдын Чолмоны» и «Звезда Алтая» публикуется проект будущего съезда. В его организации приняли участие активисты общественной организации «Эне Тил» и Совет зайсанов. В октябре 1997 г. в с. Онгудай состоялся первый съезд Курултая алтайского народа. Наряду с проблемами возрождения традиций и обычаев, социально-экономического развития региона главным вопросом стало выдвижение кандидата на должность Главы Республики Алтай. Таким образом, инициатором создания общественного движения «Курултай алтайского народа» стала национальная элита, стремившаяся к руководящей должности в регионе.

В параграфе 3.2. *«Структура управления общественным движением алтайцев»* на основе собранных сведений сделан вывод о том, что структура Курултая алтайского народа основана на территориальном принципе с использованием традиционной терминологии комитетов и должностей.

Высшим органом общественного движения «Курултай алтайского народа» является *Съезд делегатов*, созываемый не реже одного раза в три года. В период между республиканскими съездами работает исполнительный комитет *«Тос Торгöö»*. В его составе 15 зайсанов родов, 10 районных *«Аймак жайсан»*, 1 городской *«Кала жайсан»*, секретарь комитета и председатель ассоциации коренных малочисленных народов РА.

Руководитель общественного движения «Курултай алтайского народа» называется *«Эл Башчы»* (Глава алтайского народа) и избирается на три года общереспубликанским съездом путем открытого или тайного голосования. Эл Башчы представляет позицию титульного населения по жизненно важным этносоциальным и этнополитическим вопросам. Неслучайно в СМИ его называют «лидером алтайского народа», а местные политики и региональная власть желают получить поддержку движения в предвыборный период.

В параграфе 3.3. *«Обсуждаемые проблемы этнокультурного развития алтайского народа»* проанализированы ключевые этнокультурные проблемы, поднимаемые на каждом

съезде делегатов Курултая алтайского народа. Анализ проведенных съездов, в период с 1997 по 2015 гг., позволил выявить, что актуальными остаются вопросы подъема престижа и расширения сферы использования алтайского языка, проблемы экологии на фоне интенсивного развития туризма, неконтролируемого вывоза лесных ресурсов, проживания в «коридоре» падения осколков космических ракет и проведения газопровода по территории республики. Для решения перечисленных проблем делегаты составляют резолюцию, считающуюся «общим мнением всего алтайского народа» и направляют региональной власти.

Общественное движение «Курултай алтайского народа» имеет большое влияние в этнополитической жизни республики. На каждом съезде поднимается вопрос о соблюдении «национального паритета» при назначении руководителей министерств и комитетов, периодически обсуждается вопрос о защите суверенитета республики. Представители власти выступают с докладами социально-экономического развития региона.

В параграфе 3.4. «Кризис родового движения алтайцев» представлены выводы по результатам исследования причин возникновения и развития кризиса родового движения алтайцев.

Главной причиной сложившейся ситуации стала борьба внутри национальной элиты за должность Эл Башчы перед очередным республиканским съездом общественного движения «Курултай алтайского народа» в 2011 г. В этнополитическом пространстве республики сформировались две команды, получившие названия «национальные бюрократы» и «молодые тигры». Первой руководил Ю. В. Антарадонов – Первый заместитель Главы РА (1997–2013 гг.), второй – У. А. Князев, депутат IV и V созывов Государственного собрания – Эл Курултай РА. Рассматривается хронология событий в организации «Чрезвычайного Курултая» (30 марта 2011 г.) и «Альтернативного Курултая» (16 апреля 2011 г.). В 2012 г. в результате развития кризиса было создано два общественных движения – «Конгресс алтайского народа» и «Алтай Курултай», которые параллельно проводили Съезды делегатов и избрали руководителей Эл Башчы. В период выборных кампаний они выступили с призывом поддержать своих кандидатов в Государственную Думу РФ (2012 г.) и на должность Главы Республики Алтай (2014 г.). Создавшаяся кризисная ситуация вокруг общественного движения воспринималась с опаской как возможный повод, могущий привести к расколу алтайцев.

В 2013 – 2015 гг. актуальным стал поиск выхода из кризисной ситуации в общественном движении алтайцев. В декабре 2013 г. прошло заседание Совета зайсанов с участием представителей власти. Одни предлагали расформировать движение и создать новое объединение алтайцев с учетом современных требований, другие возложить полномочия на зайсанат, избрав «Ака жайсан» (Старшего зайсана). На заседаниях круглых столов пришли к идеи созыва «объединительного съезда», на котором противоборствующие стороны публично ликвидируют свои общественные объединения. В марте 2014 г. в Горно-Алтайске состоялся «объединительный Курултай» без участия команды «национальные бюрократы». В июле 2015 г. созывается «Улу Курултай» (Великий Курултай) для избрания общего лидера алтайцев, чтобы преодолеть кризис. Однако съезд не был поддержан народом, в нем участвовало около 280 делегатов, что не подтвердило его статус. На этом съезде новым Эл Башчы был избран участник «каракольской инициативной группы», известной своими радикальными религиозными взглядами, что вызвало больший кризис в национальном движении алтайцев.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, приведены основные выводы по истории формирования и развития родового движения как важной составляющей процесса этнокультурного возрождения алтайцев в конце XX – начале XXI века. Сёок-род у алтайцев играет важную роль во внутриэтнической жизни, о чем подтвердила деятельность института родовых глав Совет зайсанов в регламентации родовых обычаев и традиций народа. Также родовая идентичность сохраняет актуальность в этнополитическом пространстве Республики Алтай через функционирование общественного движения «Курултай алтайского народа».

**Основные результаты диссертационного исследования представлены
в следующих публикациях (общий авторский вклад – 7 п.л.)**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования:*

1. Игра Көк бөрү как социокультурный знак самоидентификации алтайцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 201–209. (авт. вклад – 0,8 п.л.)
2. Общественная организация «Курултай алтайского народа» в сосредоточие проблем родового движения в Республике Алтай // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 515–517. (авт. вклад – 0,09 п.л.)
3. О кризисе общественных отношений в Республике Алтай (на примере организации «Курултай алтайского народа») // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4(20). С. 161–164. (авт. вклад – 0,4 п.л.)
4. Родовые праздники алтайцев в этнокультурном дискурсе Республики Алтай // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 1 (20). С. 112–117. (авт. вклад – 0,5 п.л.; Scopus)
5. Пазырыкский стиль символической атрибутики Республики Алтай в контексте картины мира алтайцев // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3(23). С. 165–168. (в соавт. с Н. А. Тадиной; общ. вклад – 0,4 п.л.; авт. вклад – 0,23 п.л.)
6. Теленгитские памятники этнокультурному ренессансу // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5(43). С. 109–113. – DOI 10.17223/19988613/43/23. (в соавт. с Н. А. Тадиной; общ. вклад – 0,5 п.л.; авт. вклад – 0,25 п.л.)
7. Пути возрожденного зайсаната в Республике Алтай // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 139–145. DOI 10.17223/15617793/440/19. (авт. вклад – 0,8 п.л.; Web of Science)

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов:

8. Общественная организация Курултай алтайского народа как объект политической борьбы // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2011 а. – С. 83–86. (авт. вклад – 0,4 п.л.)
9. О структуре управления общественной организации «Курултай алтайского народа» // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы. Новосибирск, 2012. С. 339–340. (авт. вклад – 0,11 п.л.)
10. Город Горно-Алтайск как центр родового движения алтайцев // Проблемы и перспективы социально-экономического развития города. Горно-Алтайск, 2013. С. 66–67. (авт. вклад – 0,14 п.л.)
11. Об актуальности родового сознания алтайцев (на примере праздника сёока-рода) // Сборник материалов конкурса научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики и управления миграционными процессами в России. Москва, 2014. С. 161–168. (авт. вклад – 0,5 п.л.)
12. Современный институт зайсаната в сохранении национальных традиций // Урал - Алтай: через века в будущее. Горно-Алтайск, 2014. С. 190–194. (авт. вклад – 0,4 п.л.)
13. О межконфессиональной ситуации в Республике Алтай (об установке поклонного креста) // Материалы LV Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 2015. С. 231–232. (авт. вклад – 0,2 п.л.)
14. Улу Курултай алтайцев в этносоциальном дискурсе Республики Алтай // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 2015. С. 223–225. (в соавт. с Н. А. Тадиной; общ. вклад – 0,3 п.л.; авт. вклад – 0,15 п.л.)
15. Институт зайсаната у алтайцев: история и современность // Алтай - Россия: через века в будущее. Горно-Алтайск, 2016. С. 313–316. (авт. вклад – 0,3 п.л.)

16. Первый съезд общественного движения «Курултай алтайского народа» // Омские научные чтения – 2018. Омск, 2018. С. 42–44. (авт. вклад – 0,25 п.л.)
17. Об актуализации родовой идентичности у алтайцев // Материалы первого алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». Горно-Алтайск, 2019. С. 181–183. (авт. вклад – 0,21 п.л.)
18. Проблема соблюдения родовых традиций у алтайцев в современных условиях // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2020. № 26. С. 306–310. DOI 10.14258/2411-1503.2020.26.50. (авт. вклад – 0,35 п.л.)
19. Отражение родового движения алтайцев в социальной сети «ВКонтакте» // Альманах Конференции молодых ученых Института этнологии и антропологии РАН. Выпуск II. М., 2021. Т. 1. С. 165–175. (авт. вклад – 0,6 п.л.)
20. Газета «Алтайдын Чолмоны» как источник изучения «родовой» идентичности // Этнокультурное наследие народов Алтая (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2022. С. 192–198. (авт. вклад – 0,4 п.л.)